

Петро Токар

*канд. социол. наук, сотрудник НУ института
евроинтеграционных исследований,
доцент кафедры международных студий и
общественных коммуникаций,
директор НИИ миграции и демографии
ГВУЗ «Ужгородский национальный университет»
(г. Ужгород, Украина),
почётный профессор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева*

ГЕРОИЧЕСКИЕ И ТРАГИЧЕСКИЕ СТРАНИЦЫ В ИСТОРИИ УКРАИНЫ И КАЗАХСТАНА, ИХ ИЗУЧЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В истории Украины и Казахстана много схожих страниц, есть немало исторически сложных и трагических. Но есть немало и общих страниц, некоторые из них всегда нас будут радовать, а некоторые из них мы будем вспоминать в минуты скорби и молчания. Но самое главное, что нет таких, которые бы разъединяли наши народы и государства. Это главное.

Есть в нашей истории и общие в связи с этим даты, когда мы поминаем жертв политических репрессий и голодомора. 31 мая в Казахстане – День памяти жертв полит репрессий и голода о млнax людей, прошедших через кромешный ад бед и лишений, лжи и унижений, античеловечности!

Это мощное и символическое напоминание нам и нашим детям о жертвах тоталитаризма, свидетельство нынешней человечности и заботы о памяти погибших. В Казахстане этот День проходит особенно заметно и волнующе. Здесь был КарЛАГ, АЛЖИР, – другие массовые места казни ссыльных из всех концов бывшего Союза и многих стран.

Особенность казахстанских дней скорби и поминания – это и память о уникальной помощи, которую оказали казахи ссыльным народам на своей земле, миллионам. Хотел подчеркнуть и особенно выделить фразы, которые я на митинге у мемориального комплекса жертв памяти АЛЖИР (г. Малиновка) во время открытия памятника дочерям Украины (у меня есть их список – 722) – узникам чудовищного лагеря для ссыльных женщин и всегда повторял все почти 10 лет работы в Казахстане: «Мы выстояли, помогли всем невинным жертвам сталинизма».

Да, казахи помогли, а их в Казахстане было много, миллионы, всех не удаётся сосчитать.

Больше всех пострадавших во время террора и Голодомора – среды украинцев и казахов. Таков наша общая судьба.

Число жертв политических репрессий в Украине тоже невозможно подсчитать – это невероятные цифры. Некоторые специалисты считают, что за период с начала 1920-х и до конца 1980-х годов, то есть за время правления большевистско-

коммунистического режима, в Украине было арестовано почти полтора миллиона человек (из них более 50% – украинцы). Огромное количество из них было расстреляно, остальные прошли тюрьмы, ссылки, высылки, каторгу, лагеря, принудительно побывали в психиатрических заведениях.

Террор и репрессии поразили почти все слои украинского населения: ученых, политиков, военных, священников, представителей культуры, крестьянство. Особенно тяжелым и мучительным наследием прошлого стали массовые репрессии, которые совершались сталинским режимом и его сторонниками в Украине в 1930-х годах. К примеру, в Украине в 1937–1938 годах были осуждены 198 918 человек, из которых около двух третей – к расстрелу. Остальные были отправлены в тюрьмы и лагеря.

В течение десятков лет советская власть тщательно скрывала следы своих преступлений: на местах захоронений строились режимные объекты КГБ, землю заливали бетоном, местность разравнивали бульдозерами и высаживали деревья

История Украины – это тысячелетняя история непрекращающейся борьбы за свою независимость и свободу, в горниле которой возник гордый свободолюбивый народ со своей государственностью. Последние более 600 лет, в отличие от европейских стран, пришлось пройти путь от Киевской Руси до Украины, при этом нужно было доказывать не только независимость территории, но и своего языка, подвергавшегося еще сотни раз попыткам его непризнания и уничтожения, религии и культуры в целом. В 20 веке эти наш народ подвергся самым жестоким испытаниям в мировых войнах и репрессиях в собственном доме. Перманентное стремление к самоопределению обусловило целенаправленные репрессивные акции сталинского режима против украинского народа.

Социальная структура украинского общества с его образованным рабочим и мощным крестьянским классом, в котором преобладали зажиточные селяне, и передовой во многом воспитанной на европейских традициях интеллигенцией как нельзя лучше подходила для поиска врагов народа во все времена «красного террора», начиная с прихода к власти большевиков и заканчивая смертью Сталина. Все репрессивные акции: раскулачивание, борьба с вредительством, коллективизация, борьба с внутри-

партийной оппозицией, политические репрессии 1934–1938 и 1939–1941 годов, депортации 1940–50-х – собрали в Украине свою многочисленную кровавую жатву, исчисляемую миллионами, а с учетом жертв Голодомора эти миллионы нужно умножать. По исследованным данным, украинцы в списках заключенных и сосланных на поселения занимали второе место после русских, а в некоторых лагерях, как например в Кенгирском, их состав доходил до 40% заключенных.

Тема Голодомора и политических репрессий в Украине изучается давно. Начало этому этапу было положено первым упоминанием о голоде 1932–1933 гг. в юбилейном докладе первого секретаря ЦК Компартии Украины В. Щербицкого, посвящённого 70-летию провозглашения советской власти в г. Харьков. Признание факта голода высшим должностным лицом УССР дало возможность открыто изучать эту тему. Уже через несколько недель после выступления В. Щербицкого, в январе 1988 года была опубликована первая статья о голоде в Украине в газете для зарубежных украинцев. Она была детально проанализирована в итоговом отчёте комиссии под руководством исполнительного директора Джеймса Мейса Конгрессу США. В марте 1988 г. «Український історичний журнал» опубликовал первую статью на эту тему.

После данной публикации проблематика голода заняла заметное место в среде научной интеллигенции Украины, а со временем и других стран, в первую очередь на Западе, России, а затем и Казахстана. Причём не только историков, но и демографов, политологов, социологов и представителей других наук. В Украине проведено множество научных мероприятий, конференций, на эту тему появилось огромное количество публикаций, сборников, научных трудов и монографий. Сложилась система не только в исследовании данной темы, но и исторической памяти: созданы целые научно-исследовательские институты Голодомора, исторической памяти, построен историко-мемориальный комплекс, открыты музеи, образованы главная и областные редколлегии из числа учёных – исследователей, занявшихся при поддержке органов власти поиском и систематизацией списков убитых голодом людей по всем населённым пунктам Украины. По результатам поисковых работ в специально изданных в каждой

области Украины «Книгах памяти» опубликованы списки более 4-х млн человек умерших от голода. Изучению существа вопроса и причин массового голода 1932–1933 годов в Украине, таким образом, уделяется большое внимание. В Институте истории эта тема изучается более 27 лет, работает отдел по исследованию проблем 30-х годов XX-го века. Но, само название «Голодомор» рождено не в кабинетах ученых или политиков, а возникло в самом народе, еще тогда, в то ужасное время. Он впечатался в памяти украинцев страшным воспоминанием не только на эмоциональном, но и на генном уровне. В тоже время Голодомор – историческое событие, которое происходило в конкретное время, в конкретном месте и является следствием действий конкретных личностей. Это доказано в ходе многочисленных дискуссий общественности и научных трудов на основе полностью открытых в Украине всех архивов.

Но вернусь к мысли о том, что цифры человеческих жертв, которыми сегодня мы оперируем, в основном известны, просчитаны, они говорят сами за себя. Они являются главным доводом того, что не могло быть стихийным явлением событие такого масштаба. Тем более, в государстве, где все определялось, распределялось и руководилось из одного Центра. В государстве, которое убеждало весь мир, что строит новое, справедливое общество, где все будут равны и счастливы, где первой заботой власти будет забота обо всех и о каждом в отдельности. В этом государстве все происходило планоно и целенаправленно: раскулачивание, коллективизация, индустриализация, милитаризация и, конечно, репрессии и депортации.

Для достижения поставленных целей использовались различные формы и методы, но, пожалуй, особенно изощренно и, как сейчас принято говорить, системно, был организован искусственный голод в Украине, на Кубани и в Казахстане. Голод, который должен был стать не только попутчиком процесса пополнения валютных средств государства, но и инструментом социального, экономического принуждения, а заодно – орудием психического уничтожения национального самосознания, той уникальной самобытности и способности к самоорганизации, которые в значительной степени определяли особенности украинско-

го и казахского этносов, а посему очень беспокоили тогдашний политический режим.

Тем не менее, в Украине, одни признают это как искусственный голодомор, организованный с определённой целью, следствием которого стал геноцид в Украине, на Кубани и в Казахстане. Другая группа исследователей и особенно среди политиков не считают это голодомором, а голодом, случившимся по каким-то объективным политическим и экономическим причинам и приводят аргументы в пользу этой точки зрения. Тем не менее, позиции большинства учёных и политиков солидаризируются с выводами о признании **геноцидной природы голода в Украине**.

С принятием в 2006 году Закона Украины «О Голодоморе 1932–1933 годов в Украине» завершился большой этап в исследовании проблематики Голодомора. Кроме научной и общественной у нас таким образом были даны политическая и правовая оценки этой трагедии.

Особую благодарность хочу высказать Президенту Казахстана Н.А. Назарбаеву за возможность проводить такие совместные мероприятия памяти жертвам голода в Казахстане. Вызывает восхищение открытие 31 июня 2012 года памятника жертвам голода 1931–1933 годов в г.Астана (монумент «Ашаршилиқ құрбандарина ескерткіш», посвящённый памяти жертв голода), открытый с участием Главы государства и закладка в тот же день камня под сооружение памятника жертвам голода в Алматы. Отдельную признательность от имени Посольства Украины выражаю учёным-исследователям Казахстана и всем казахстанским коллегам, которые проявили интерес к этой трагической теме и делают в последние годы это системно. Они совершили в короткий срок поистине рывок в исследовании темы. Участники международной научной конференции, которую мы провели совместно с учёными ЕНУ им. Л. Гумилёва, Института истории государства и другими в декабре 2013 года в Украинском центре науки и культуры предложили ввести термин «искусственный голод» в Казахстане (годы «Жасанды Ашаршылық»), что близко по своей сути к понятию «Голодомора» в Украине. Ощутимых результатов, кроме тем голодомора и политических репрессий, мы достигли и в проведении других совместных исследований актуальных тем, таких как Вторая мировая война, Целина, де-

портации, неизученные или малоизученные проблемы истории наших государств и другие. Это доказательство и того, что общие проблемы в истории наших государств и народов эффективно исследуются совместными усилиями коллективов учёных а различных сферах.

Для Украины Казахстан является ключевым партнёром в Центрально-Азиатском регионе. Со своей стороны мы гордимся тем, что для Казахстана сотрудничество с Украиной является неотъемлемой частью европейского вектора внешней политики. Несомненно, за эти годы сформирован значительный потенциал для выведения двустороннего сотрудничества на уровень стратегического партнерства, прежде всего в экономической сфере.

И сейчас Украина и Казахстан – единомышленники в том, что касается невозможности замалчивать преступления сталинского режима и необходимости сохранения памяти о его жертвах, проведения совместных научных исследований этого трагического периода и его последствий. Давние и теплые отношения наших народов заложили основу для эффективного межгосударственного сотрудничества, относительно актуальных мировых и региональных проблем.

Украина и Казахстан, в истории которых были и Чернобыльская катастрофа, и тяжёлые последствия испытаний на Семипалатинском полигоне, ныне активно выступают за усиление безопасности в сфере ядерной энергетики, укрепление режима нераспространения ядерного оружия.

Сходны позиции наших стран относительно создания новой глобальной архитектуры безопасности на евразийском пространстве с обязательным предоставлением гарантий безопасности безъядерным государствам.

Такое, на первый взгляд, необычное переплетение «украинского» и «казахского» является выразительным подтверждением прочности уз дружбы, взаимодополнения национальных культур наших народов.